

УДК 811.161.1' 1(082)

М. В. Пименова (Кемерово)

*Профессору Е. С. Отину:
Юбилеям традиционно принято желать здоровья,
счастья и успешного творчества! Эти пожелания хочу
дополнить словами искреннего восхищения
организаторским талантом, юношеским задором,
такой удивительной любовью к жизни и азартностью –
так гармонично сочетающимися в Вас.*

СМЕНА СТЕРЕОТИПОВ В ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ, ИЛИ НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА РЕЛИКТЫ ДРЕВНЕГО СОЗНАНИЯ

***Реферат:** Статья посвящена результатам исследований русской языковой картины мира. Концептуальный и этногерменевтический подходы позволяют дать новую интерпретацию глубинного смысла привычных слов, скрывающих забытые стереотипы.*

***Ключевые слова:** языковая картина мира, стереотип, значение слова*

Исследования языка показывают, какой богатейший материал для анализа скрывается в лексической системе. Как пишет проф. Е. А. Отин: «В языке художественной литературы и публицистики, в народно-разговорной речи, территориальных диалектах и жаргонах встречается своеобразный прием вторичной (“иносказательной”) номинации посредством собственных имен (онимов) с метафорическими, или символическими, значениями» [8, с. 11]. Так, например, в русском языке за онимом *Сибирь*, кроме прямого значения “Название части азиатской территории России”, была закреплена отрицательная коннотация: Сибирь воспринималась как “страна изгнания”, место ссылки и каторги, а также место, вызывающее скуку и уныние» [8, с. 394]. Как показывает языковой материал, сейчас

Сибирь ассоциируется с природными богатствами, интеллектуальными ресурсами и сохранившейся тайгой.

В языке отображены как минимум два пласта концептуальной системы. К первому пласту относятся общенародные знания о мире – взгляды на природу и человека, система ценностей – то, что составляет базовую часть человеческого сознания. Эти знания выражаются исконной лексикой в языке. Второй пласт меньше по объему в сравнении с первым – это пласт надстроечный. Это то, что пришло из других языков и культур – философские системы, другие религиозные системы, чужая мифология и знания о новых открытиях и технологиях. Всё это объективируется заимствованной лексикой.

Современная лингвистика успешно развивает теорию *ментальности*. Термин *ментальность* (*менталитет* / *ментализм*) появился в 20-е гг. XX в. на волне интереса к ноосфере. До сих пор нет общего определения терминов *менталитет* и *ментальность*. Многочисленные формулировки основываются на различных концепциях, подходах, проанализировав которые, В. В. Колесов приходит к заключению, что “менталитет и ментальность отличаются друг от друга различным составом своих содержательных форм” [4, с. 11]. Менталитет “в своих признаках есть наивно целостная картина мира в ее ценностных ориентирах, существующая длительное время, независимо от конкретных экономических и политических условий, основанная на этнических предрасположениях и исторических традициях; проявляется в чувстве, разуме и воле каждого отдельного члена общества на основе общности языка и воспитания и представляет собой часть народной духовной культуры, которая создает этноментальное пространство народа на данной территории его существования” [4, с. 15]. **Говорить о языковой ментальности можно, только проникнув в суть духовного пространства языка (см.: [5]).** Существуют разные определения термина *ментальность*. А. Я. Гуревич [1, с. 9] под *ментальностью* понимает не сформулированные явно, не высказанные эксплицитно, не вполне осознанные культурные установки, общие ориентации и привычки сознания, “духовную оснастку” – уровень интеллектуальной жизни общества. Иначе определяет этот термин В. В. Колесов [2, с. 15]: “Ментальность – это мирозерцание в категориях и формах родного языка, соединяющее интеллектуаль-

ные, духовные и волевые качества национального характера в типичных его проявлениях. Язык воплощает и национальный характер, и национальную идею, и национальные идеалы, которые в законченном их виде могут быть представлены в традиционных символах данной культуры. <...> Ментальные архетипы складывались исторически, по определённым, генетически важным принципам, которые и следует описать”.

Лингвальный мир отражен в языковой картине мира. Этот мир создан самим человеком: познавая природу и себя, люди описывали окружающую среду. Фрагмент физического или виртуального мира, получивший то или иное обозначение в языке, представляет собой некое языковое осмысление в виде понятийной или грамматической категории или концептуальной структуры, что, собственно, и являет языковую ментальность. Под *языковой ментальностью* понимаются различные способы выражения всех сторон интеллектуальной жизни человека (см. подробнее: [6, с. 80]). Языковое осмысление фрагментов мира основано на концептуальной системе, служащей каркасом языковой системе.

Ментальность народа отобразена в системе языка. Не только грамматика, но и словообразование и семантика могут приоткрыть некоторые тайны создания слов, их внутренних форм и первичных значений. Слова, которыми мы пользуемся до сих пор, скрывают в себе знания об иных нормах жизни, поведения и других стереотипах.

Начнем с известного всем стереотипа: “женщины – слабый пол”. В русском языке есть слова и выражения, используемые ныне или малоупотребимые, привычные нам, в которых спрятано несколько иное знание. Это слова: *заматереть*, *заматерелый*, *матёрый*, *матёрая вдова* и *матёрый волк*. Рассмотрим их значения.

Заматереть – прост. достичь зрелого возраста, возмужать (стать физически сильным, крепким).

Заматерелый – прост. достигший зрелого возраста; переживший цветущий возраст (физически сильный, крепкий, взрослый).

Матёрый волк – сильный, опытный, мудрый (как правило, вожак стаи).

Матёрая вдова – женщина, потерявшая мужа, ставшая во главе семьи – сильная, крепкая и мудрая. “*Матера вдова* = вдова в летах, почтенная” [7, I, с. 300].

Матёрый – сильный, крепкий; опытный, сведущий в чем-л.; почтенный. “Матерый = зрелый; пожилой” [7, I, с. 300].

Что общего у перечисленных слов? – корень, связанный с матерью^{1*}. А общими значениями выступают “сила, крепость”, “мудрость, опытность”, а “почтение” в переносном значении равнозначно “силе”. Эталоном силы и мудрости была женщина-мать, которую за это и почитали. А мы говорим – “слабый пол”...

Здесь можно было бы возразить вот в чём. В русском языке есть слово *мудрец* – м. р. Его эквивалента в форме в ж. р. нет: мудрость для женщины как качество ума выражается описательно: *мудрая мать / женщина* и т. д. И этот языковой факт связан с периодами позднего словообразования. А если мы обратимся к сказкам, которые были созданы до принятия христианства, то в них главными женскими персонажами являются Елена Премудрая или Василиса Премудрая. Премудрость – понятие, переосмысленное православным христианством через образ Софии – Премудрости Божьей. Премудрость – высшая степень мудрости; качество женского ума.

Тогда какие же стереотипы были связаны с сильным полом – для наших современников – с мужчинами? И здесь возьмем по аналогии слова, у которых общий корень – *муж*.

Мужать – становиться сильным, взрослым, крепким.

Мужаться – проявлять мужество, стойкость; крепиться; терпеть невзгоды.

Мужественный – стойкий, смелый, отважный, храбрый.

Мужество – присутствие духа, смелость, отвага, душевная стойкость.

Будьте мужественны! – призыв, выражающий значение “будьте стойкими, крепитесь, терпите”.

И если мы соберем воедино общие семы, то за мужчинами в русской лингвокультуре закреплены такие стереотипы, как сила, стойкость, храбрость, смелость и терпение.

Сила – общее свойство мужчин и для женщин. А вот терпение – главное качество современного женского характера, а не мужского. И выражение: *женщины, будьте мужественны!* мы слышим часто и

---

¹ * Ср.: “Мати и матерь = мать. В санскрите это слово означает силу: у нас то же в словах: матица, матерый – большой” [7, I, с. 300].

поныне. Для женщин характерны как присутствие духа, так и стойкость – качества, когда-то стереотипно приписываемые мужчинам.

Безусловно, логичнее было бы также сопоставить языковые единицы, входящие в одно словообразовательное гнездо, объединенные общим корнем, у которых значение соотносится с *отцом*. Сюда входят такие слова, как *отец, отче, отчески, отеческий, отечественник, отечественный, отечестве, отечество, отечестволюбец, отечестволюбие, отчество, отчий, отчим, отчина, отчизна*. Если учесть, что *отче, отечественник, отечестве, отечестволюбец, отечестволюбие, (в)отчина* – редкоупотребимые слова, то анализу подвергаются только такие слова, как:

отеческий – родной; свойственный отцу (забота, ласка, опека);

отечество – страна, где родился; родина;

отчество – имя по отцу (имя, указывающее на род);

отчий – отцовский, родной;

отчизна – родина;

отчим – неродной отец.

Как видим, общей семей у всех указанных слов выступает “родной (связанный с родом)”. И здесь есть один нюанс, на который тоже следует обратить внимание: в русском языке родина соотносится с женским грамматически родом (ср.: рус. *Родина-мать*; нем. *Faterland*, англ. *Motherland*), а слова с корнем *отеч-/отч-*, имеющие это значение, будут либо женского рода, либо среднего, но никогда мужского (*Отчизна, Отечество*).

Еще один стереотип, изменившийся в русской лингвокультуре, связан с категорией рода. Если вы спросите современников, почему слова *чадо* и *дитя* среднего рода, вряд ли сразу кто-то сможет на него ответить однозначно. Почему дети, имеющие явные признаки пола, категоризируются через характеристику бесполого?

Чадо и *дитя* толкуются одинаково: “ребенок”. *Дѣтя (дитя)* – “рожденное и воспитываемое (букв. вскормленное) существо” – младенец. Слово восходит к архаичной системе склонения (с основой на согласный: *дѣтяте*). Слово “указывает на то, что в только что родившемся члене прежде не различали пола и не обращали внимания на подробности возраста” [3, с. 90]. В немецком языке есть этому явлению аналогия – *das Kind* “ребенок” и *das Maedchen* “девушка”. Артикли слов показывают на средний их род.

Объяснение этим языковым фактам есть, и оно относится к средневековому социуму. Пол человека был значим тогда, когда он становился равноправным членом общества, т. е. получал право наследования. И если в русской лингвокультуре девушка (*дѣва*) уже определяется грамматическим женским родом (как будет показано ниже, именно за ней в сказках давали “полцарства впридачу”), то в немецкой лингвокультуре девушка (*das Maedchen*) “получала” грамматический женский род только после замужества (*die Frau*), а наследством-имуществом она могла распоряжаться только после вступления в брак (этакий гендерный шовинизм). “Детство кончалось, как только человек оказывался способным вступить в брак, вступить во владение, вступить в круг себе равных” [3, с. 94].

Слово *жена* первоначально обозначало “та, что рождает” (ср. в лат. *gennāō* “рождаю”), к браку это слово стало иметь отношения только с XVI в. В русском языке еще есть два слова, которые изменили свое значение. Мы не замечаем, что состав этих слов показывает несколько иную картину мира, не ту, к которой мы сейчас привыкли. Эти слова – *жениться* и *женых*. *Жениться* – брать жену. *Женых* – будущий муж. А теперь взгляните в корни этих слов. Корень на самом деле один – *жен-*. И кто же главный был в этом процессе создания семьи? Жена. Вот такая смена стереотипов произошла в русской лингвокультуре. Стереотипы изменились, на них повлияли заимствования из чужих культур и традиций других народов. А русский язык сохранил реликты древних стереотипов. Только их нужно научиться “читать”.

Рассматривать ментальность народа в отрыве от изучения языка и культурного контекста невозможно, это – взаимосвязанные, взаимозависимые и взаимообусловленные явления. Категории культуры накладывают свой отпечаток на сознание носителя языка, что обязательно находит свое отображение в языке. Изменения в обществе, особенно это касается изменений в религии, морали и повседневной жизни, влияли на то, что некоторые категории культуры переосмыслились, причем кардинально. Особенно это заметно при сопоставлении культур одного народа в разные эпохи или при сопоставлении культур разных народов.

Ментальность – фундамент картины мира народа, представляющей собой систему категорий и субкатегорий, т. е. концепту-

альную сетку, с помощью которой носители языка воспринимают действительность и строят образ мира, существующий в их языковом сознании. Категории, образующие картину мира, составляют основной когнитивный инвентарь культуры: они запечатлены в языке, образуя его основу. Человек мыслит о мире так, как “подсказывает” ему язык. Мыслить каждому приходится в тех категориях, которые есть в языке. То, что существует и адаптируется в языке, соответствует ментальности народа. В языке ассимилируются только те знания, которые совпадают с существующей в нём концептуальной системой.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры / А. Я. Гуревич. – М.: Искусство, 1984. – 350 с.
2. Колесов В. В. Ментальные характеристики русского слова в языке и в философской интуиции / В. В. Колесов // Язык и этнический менталитет. – Петрозаводск: ПГУ, 1995. – С. 13-24.
3. Колесов В. В. Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека / В. В. Колесов. – СПб.: Филол. фак-т СПбГУ, 2000. – 326 с. (Серия «Филология и культура»).
4. Колесов В. В. Язык и ментальность / В. В. Колесов. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004. – 240 с. (Slavica Petropolitana).
5. Колесов В. В., Пименова М. В. Языковые основы русской ментальности: учебное пособие / В. В. Колесов, М. В. Пименова. – Изд. 3-е, доп. – Санкт-Петербург: СПбГУ, 2011. – 136 с. (Серия «Концептуальные исследования». Вып. 14).
6. Пименова М. В. Семантика языковой ментальности и импликации / М. В. Пименова // Филологические науки. – 1999. – № 4. – С. 80-82.
7. Полный церковно-славянский словарь; сост. Г. Дьяченко. – М.: Terra – Книжный клуб, 1998. – 1120 с.
8. Отин Е. С. Словарь коннотативных собственных имен. – Донецк: Юго-Восток, 2010. – 517 с.

Пименова М. В.

ЗМІНА СТЕРЕОТИПІВ У ЛІНГВОКУЛЬТУРІ, АБО НОВИЙ ПОГЛЯД НА РЕЛІКТИ СТАРОДАВНЬОЇ СВІДОМОСТІ

Статтю присвячено результатам досліджень російської мовної картини світу. Концептуальний й етногерменевтичний під-

ходи дозволяють дати нову інтерпретацію глибинного смислу звичних слів, що приховують забуті стереотипи (Східноукраїнський лінгвістичний збірник. – Вип. 14, 2012, с. 154-161).

Ключові слова: мовна картина світу, стереотип, значення слова

Pimenova M. V.

CHANGES OF STERETYPES IN LINGUISTIC CULTURE OR A NEW VISION ON RELICTS OF ANCIENT COUS- CIOUSNESS

The article deals with the result of investigation of the Russian picture of the world. Conceptual and ethnohermeneutic approaches give the basis to speak about new interpretation of deep meaning of some Russian words. The connotation of these words based on forgotten stereotypes (East-Ukrainian linguistic collection. – Ed. № 14, 2012, p. 154-161).

Key words: language picture of the world, stereotype, the definition of the word